

Когда мир перестал повсюду пестреть лозунгами об очищении от остатков Секты Демонов, а свадьба некогда первого молодого господина Цзянху и Гловы Союза Боевых Искусств осталась далеко позади, казалось, всё наконец погрузилось в покой. Но в мире цзянху появился Фехтовальщик в соломенном плаще. Его приёмы удивительно напоминали технику Фан Ханя — покойного главы Секты Демонов, погибшего в облаве праведных сект, однако характером этот человек совершенно от него отличался.

Обладая непостижимо высоким уровнем боевых искусств, он почему-то никогда не вмешивался в распри цзянху. Его передвижения были столь неуловимы, что люди знали лишь одно: он любил странствовать по свету, и в каждом селении оставлял милостыню и помощь для маленьких нищих и сирот. По рассказам одного из спасенных им детей, из-под широких полей его бамбуковой шляпы порой вспыхивали алые отблески. Это заставляло людей гадать, кем же он приходится тому самому мёртвому демону с кровавыми глазами.

Сам же «Фехтовальщик в соломенном плаще», к которому было приковано столько любопытных взоров, тихо лежал на краю уединенного обрыва. Земля под ним пестрела точками багрово-красного цвета — казалось, её когда-то щедро пропитали потоки крови. Мужчина яростно вцепился пальцами в эту красную почву, поднес к самому носу и глубоко вдохнул. Неизвестно, что именно он уловил в этом запахе, но из уголка его глаза скатилась слеза. Отражая его собственные алые зрачки, она выглядела точь-в-точь как кровавая.

— Ха, Шэнь Бай, выходи же! Выходи! Выходи! Я зову тебя, собака ты этакая! Разве ты не клялся всегда-всегда быть рядом и служить мне самой преданной собакой? Ха-ха, выходи! — Фехтовальщик внезапно перешел от бормотания к безумному крику. Ветер над пропастью подхватил его голос, разорвал и унес вдаль. Слыша собственное эхо, полное глубочайшего гнева и жгучего раскаяния, он словно испугался его сам. Мужчина вздрогнул и заговорил тихо-тихо, так, что услышать могли лишь он сам да зажатая в кулаке земля.

— Шэнь Бай, прости... Я был слишком суров? Ты не хочешь выходить потому, что раньше я со зла обижал тебя? Выйди, я умоляю тебя...

Бормоча это, под соломенной шляпой он криво улыбался сквозь слезы, и хотя лицо его было невероятно красивым, в этот миг в нем сквозило жуткое, жалкое уродство.

— Шэнь Бай, разве ты не обещал вечно быть со мной? Вернись, пожалуйста. Ты ведь не знаешь... Я купил «Пять золотых пластин» — говорят, они сводят старые шрамы. Еще я отобрал у людей кусок теплого нефрита: поговаривают, если носить его при себе, недуги от вьёвшегося холода больше никогда не вернуться. А несколько дней назад я побывал на Юге и приобрел ту деревянную резную вещицу, которую ты так любишь...

С каждым словом голос мужчины становился все тише.

Его взгляд затуманился. Ему чудилось, будто он снова видит тот день, когда встретил его впервые: мальчишке было всего лет семь-восемь, он побивал подаяние на улице и увязался следом лишь потому, что он, проходя мимо, небрежно бросил ему пару паровых булочек.

Вспомнился возраст тринадцати-четырех лет, когда тот среди множества тайных стражей выделился силой и был лично выбран им в сопровождение.

Вспомнилось, как юноша едва заметно дрожал под ним, а уголки его глаз алели.

Вспомнился бледный лик подростка под жестокими ударами его гнева.

Вспомнился деревянный сувенир, который тот с заискивающей улыбкой протянул ему в ладонь.

Вспомнился момент падения Секты Демонов и силуэт парня, оставленного им позади, чтобы сдержать преследователей.

Вспомнился день, когда возлюбленный предал его, а Глава Союза Боевых Искусств заточил в темницу, — и то, как этот человек в одиночку бросился в смертельную ловушку, чтобы спасти его.

Вспомнился финал: переодевшись в его одежды, с его мечом в руке, тот вырвал себе глаза и изуродовал лицо, чтобы затем погибнуть в окружении врагов...

— Шэнь Бай, Шэнь Бай, Шэнь Бай, Шэнь Бай... Скорее выходи ко мне, я обещаю оградить тебя от бед и подарить долгую счастливую жизнь.

[Дзинь! Сцена 012 пройдена. Задания: преследование, защита, спасение, самопожертвование — выполнены. Уровень благосклонности объекта: 100. Оценка сценария: 85 (Ах вы умнички~(□□3□)□□ по сравнению с прошлым разом огромный прогресс~~). Всего получено очков: 22 000. Списано: техника меча «Сердце лотоса» (1 раз), отключение боли (3 раза), Зелье для заживления ран (3 флакона). Остаток очков: 20 500, общая сумма: 52 500. Желаете перейти к следующему сценарию — да или нет?]

Шэнь Бай сидел в пространстве системы и яростно массировал виски. От прошлого сценария у него едва голова не раскололась. Подума подумаешь, крутил шашни с полусотней персонажей в прошлой и нынешней жизни разом, неужели за это стоило так мучиться? Но система насчитала именно так, и вот он крепко-накрепко привязан к Системе «Верный пес».

Твою ж мать! Что ни задание, то [преследование], [защита], [тепло] — сплошная ваниль! Раз уж система прекрасно знала, что он конченный мерзавец, любитель поиграть чужими чувствами, зачем пихать его в такие сюжеты?!

Не выполняешь задание — получай ментальный удар током; отбываешь номер спустя рукава — физический удар; оценка ниже 70 — и тебя запирают на целых 20 дней в абсолютной темноте и тишине!

Поскольку базовые наклонности у него были «мерзавца», в самом начале он из-за своего пренебрежительного и фальшивого отношения натерпелся столько всего, что и не сосчитать. Самое страшное — система совершенно не боялась, что ты покончишь с собой: она позволяла ощутить всю прелесть смерти, а потом просто воскрешала, чтобы ты продолжал мучиться дальше!

Из-за того, что он никак не мог искренне вложиться в роль, его попытки изображать верного пса выглядели донельзя нелепо, и обмануть объекты заданий не получалось. Шэнь Бай уже восемь раз застревал в черном ящике. В первый раз, запертый в абсолютной темноте, тишине и тесноте, где можно было только скрючить конечности, он сломался уже на пятые сутки. Тогда система выделила пять пилюль восстановления, чтобы он хоть в каком-то рассудке дотянул до конца двадцати дней. С тех пор у него развилась легкая клаустрофобия. По сравнению с этим адом сине-фиолетовые разряды тока, от боли которых хотелось умереть, казались сущим пустяком. Со временем актерская игра Шэнь Бая оттачивалась всё сильнее — дошло до того, что порой он и сам начинал верить, будто и впрямь безумно, до смерти любит своего хозяина, как преданный пес. Жаль только, фальшь есть фальшь. А те объекты заданий, которые понимали ценность потерянного слишком поздно, одновременно вызывали у него и насмешку, и жалость.

Впрочем, к герою нынешнего сценария у него не было ни капли жалости. По мере того как задания становились все сложнее, персонажи тоже попадались все более холоднокровные.

Объектом в том мире красных глаз и Секты Демонов был некий Фан Хань. В детстве от него все отказывались из-за его красных глаз и жестоко избивали, пока он не встретил маленького мальчика, который погладил его по лицу и бросил какую-то бессмыслицу вроде: «У тебя такие красивые глаза». После этого Фан Хань привязался к нему с безумной, неизлечимой страстью.

Разве это любовь, черт побери? Чистой воды подростковый максимализм и дикий дефицит внимания!

Позже он основал Секту Демонов и снова столкнулся с тем мальчиком, который к тому моменту вырос в первого молодого господина цзянху. Фан Хань решил взять его силой, и Шэнь Бай, как его верный холуй, приложил к этому немало усилий.

Вот только за тем парнем стоял Глава Союза Боевых Искусств!

Мало того, что Шэнь Бай не смог нормально похитить цель и вечно ходил весь в ранах и на волоске от смерти, так еще и Фан Хань из-за его смазливой мордашки то и дело использовал Шэнь Бая как игрушку для сброса гнева и плотских утех. И вот когда объект внезапно сам прибежал в Секту Демонов, Шэнь Бай обрадовался, думая, что теперь-то ему станет легче. Кто бы мог подумать, что Фан Хань жалел пальцем тронуть этого приبلудыша, зато самого Шэнь Бая истязал до полусмерти! При этом Шэнь Бай был обязан по заданию [тепло] изо всех сил стелиться перед ним: «Мучай меня, давай, я так безумно тебя люблю!»

И это еще полбеда! Главное — эта сволочь не ценила ничего. В день, когда праведники пошли

штурмом на секту, Фан Хань решил бежать со своим возлюбленным и приказал Шэнь Баю остаться и сдерживать толпу. Твою ж мать, если бы не дамоклов меч системы в виде задания на спасение, он бы ни за что не остался! Но стоило Шэнь Баю чудом выжить там, как Фан Хань попался в лапы Главе Союза Боевых Искусств из-за предательства своего драгоценного любовника. Не успел Шэнь Бай как следует позлорадствовать, как система принудила его идти спасать негодяя. Рискую жизнью, он выменял у системы легендарную технику боя, вытащил Фан Ханя... и тут же получил задание [самопожертвование]. Ему пришлось в одиночку встать против праведных сект, где его изрубили на куски.

Да разве можно так издеваться над людьми?!

— Система, дай мне передохнуть, от этого мира у меня сердце устало. — Это был первый сценарий, в который он вложил столько сил и души. Награда более чем в 80 баллов выпадала редко: за один этот мир очков набралось почти столько же, сколько за предыдущие одиннадцать вместе взятых.

[В награду за блестящее выступление хозяина система снижает сложность следующего сценария~~]

Шэнь Бай, который только что картинно прижимал руку к груди а-ля Сиши, мгновенно просиял. Если сложность снизят, то по сравнению с нынешним опытом возвращение к тем простеньким начальным мирам покажется настоящим раем!

[Желаете перейти к следующему сценарию — да или нет?]

Глядя на одинокий диван посреди пустого пространства, Шэнь Бай без малейших колебаний выбрал «да».

Снова придя в себя, Шэнь Бай обнаружил, что сидит за партой. Учитель средних лет в белой рубашке вел урок на залитой солнце подиуме класса, а впереди рядами сидели мальчики и девочки в белых школьных рубашках. В лучах света, падающих из окна, было видно, как в воздухе медленно кружатся пылинки.

Никаких кровавых рек и смертельных обид. Этот мир казался чистым, словно кусок не отбеленной бязи, и одним своим видом мгновенно исцелил нервы Шэнь Бая, уставшего от пережитого в прошлом кошмаре. Ему даже показалось, что он вернулся в собственные школьные годы.

[Дзинь! Открыт сценарий 013. Цель задания: Бай Си.]

Бай Си? Шэнь Бай принялся гадать, кем окажется цель в этот раз и как быстрее с ней сблизиться.

— Бай Си. Выйди к доске и реши эту задачу.

Шэнь Бай на секунду замер, возвращаясь к реальности. Оглядевшись и выждав пару секунд, он наконец заметил в дальнем углу класса хрупкую фигурку. Нерешительно покачиваясь, ученик поднялся на ноги и мелкими, шажками поплелся к доске.

Белая школьная форма сидела на нем не по размеру: слегка мешковатая, она висела на узких плечах. Две тонкими бледные руки теребили полы рубашки, отчего та вся пошла складками. Из-под брюк выглядывали грязные кегли-кеды, а общая испуганная осадка выдавала забитого, серого ребенка из бедной семьи. Сидя на самом последнем ряду, Шэнь Бай толком не смог разглядеть его лицо. Шэнь Бай изогнул брови, глядя в спину Бай Си. В обычных обстоятельствах, если бы речь шла о таком обделенном вниманием ребенке и объекте для Системы «Верный пес», не закончился ли бы этот мир трагедией, как все предыдущие? Точно так же, как Шэнь Бай всегда предполагал: если бы в прошлом мире он вовремя бросил Фан Ханю ту глупую фразу: Твои глаза такие красивые, возможно, они смогли бы мирно прожить до самого конца, и ему не пришлось бы выкапывать себе глаза и погибать за чужие грехи.

Питая робкие надежды на этот мир, Шэнь Бай смотрел на спину Бай Си, стоявшего у подиума. Поскольку нижняя половина тела Бай Си была скрыта за трибуной, виднелась лишь верхняя часть фигуры юноши.

Было видно, как Бай Си взял мел и несколько раз попытался что-то написать, но вывел лишь кривобокий иероглиф «решение», после чего не смог написать больше ничего. Вероятно, от волнения рука, сжимавшая мел, задрожала мелкой дрожью. Мужчина-учитель рядом с ним не проявлял ни малейшего признака нетерпения — напротив, он стоял на возвышении совсем близко к Бай Си и неотрывно смотрел на него. Сидящие внизу ученики склонили головы над задачами, и, кроме Шэнь Бая, никто не обращал внимания на происходящее у доски.

Дзынь! Появилась цель задания. В награду за успешное завершение прошлого мира в этот раз у хосту будет всего одно задание, о~

Шэнь Бай покрутил в пальцах карандаш и приподнял брови, внутренне ликуя.

Этот мир — гармоничный мир мальчиков-любящих-мальчиков, он состоит из бесчисленных непристойных видео и романов для взрослых. Бай Си — один из ключевых персонажей этого мира, тощий и бедный старшеклассник, который сталкивается в жизни со множеством непристойных опасностей: члены семьи, учителя, хулиганы... Задача хоста в этом мире — защитить цель, Бай Си, от посягательств со стороны плохих людей, а также гарантировать, что после ухода хоста он обретет способность защитить себя сам. Код этого задания: 01301, название задания: Спасение.

Цк...

Карандаш в руке Шэнь Бая сорвался, улетел на пол и издал громкий стук.

Семья, учителя, хулиганы? Учителя?!

Сопоставив это с заданием, он наконец разглядел весь тот грязный подвох, что скрывался за подиумом: неестественную дрожь юноши и странный взгляд учителя-мужчины. Вопреки тому свежему и прекрасному впечатлению, которое Шэнь Бай ощутил при попадании в этот мир, теперь он чувствовал лишь одно: чем больше надежд возлагаешь, тем сильнее разочарование. И масштабы этого разочарования превосходили все мыслимые пределы — Шэнь Бай чувствовал, что от зрелища у доски его попросту начинает тошнить. А вспомнив слова Системы о членах семьи, он понял, что мириться с этим дальше решительно невозможно. В прошлой жизни Шэнь Бай был самым обычным человеком. Если бы Система не заявила, что в прошлых и нынешних воплощениях он играл с пятьюстами чужими чувствами, он и сам не заметил бы в себе ничего особенного: учился себе потихоньку, делал уроки, крутил романы со школьными подругами — так и жил. Вспоминать об этом сквозь пелену нескольких миров было так тоскливо, что на глаза наворачивались слезы. Пройдя через череду миров и испытав на себе суровые наказания Системы, он, пожалуй, стал намного спокойнее относиться к вопросам жизни и смерти, да и саму жизнь начал воспринимать иначе, чем остальные. И всё же его изначальное мировоззрение еще никогда не подвергалось столь сокрушительным ударам. Пусть Система и заставляла его, человека с традиционной ориентацией, делить постель с мужчинами, пусть ему довелось побывать в мире боевых искусств, где мастера взмывали на крыши и ходили по стенам, — ни один из миров до сих пор так не менял его взгляд на мироздание. Ему казалось невероятно противным и жалким то, как под яркой, сияющей оболочкой роились омерзительные, невыносимые черви.

Возможно, с самого начала он подсознательно воспринимал этот мир как ностальгическое воспоминание о родном доме и отдушину, а потому сейчас никак не мог обрести душевный покой. Представляя себе, что именно может скрываться за кафедрой, он даже захотел схватить стоявший рядом стул и швырнуть его в это абсурдное зрелище прямо на кафедре, а затем вдобавок втащить головой лапавшего студента преподавателя прямо в неё... Но он сдержался, посчитав, что в этот момент ему больше всего нужно просто остыть. Его психика, выдержавшая бесчисленные сеансы самонастройки, вновь начала давать сбой. Шэнь Бай внезапно поднялся с места посреди урока и направился к кафедре. Услышав шум, учитель средних лет испуганно посмотрел на него, при этом его правая рука едва заметно качнулась назад. Бай Си тоже обернулся в сторону Шэнь Бая; на его чистом и хрупком лице читался испуг и едва уловимая мольба о помощи.

Шэнь Бай же вовсе не собирался где-либо задерживаться или объяснять свои поступки. Он уверенно поднялся на кафедру, протиснулся между Бай Си и учителем-мужчиной и покинул аудиторию, не обращая внимания на неловкие, стыдливые и замаскированные крики преподавателя.

Выйдя из аудитории, Шэнь Бай бесцельно зашагал по коридору, не желая останавливаться. Завернув за один из углов, он услышал тяжёлое дыхание двух мужчин и их срамной диалог. Шэнь Бай тут же развернулся, сменил направление и вошёл в туалет на каком-то этаже, открыл кран и плеснул в лицо холодной воды.

— Хозяин, хозяин, что с тобой? Тебе нужно смириться, этот мир устроен именно так. Он похож на увеличительное стекло: люди здесь до предела усиливают свои половые желания, поэтому тебе, возможно, покажется трудно с этим мириться.

Ответа не последовало.

— Хозяин, хозяин, на самом деле этот мир — лишь другая сторона реальности, которую ты прежде не замечал. Где свет, там и тень...— Закрой рот.

Видя яркий свет в умывальнике, чистый поток воды в руке и гладкую поверхность зеркала перед собой, Шэнь Бай не удержался от насмешливой улыбки. Почему в этом мире всё такое грязное, но при этом всё такое чистое и прекрасное?

Хозяин, ты никогда не задумывался о том, что мир, с которым ты столкнулся в самом начале, был слишком прекрасен?

Шэнь Бай смотрел на журчащую воду.

Мир Бай Си — это совершенно иной мир, нежели у хозяина. С самого рождения он был с отцом-игроком, а также с матерью, которая время от времени занималась торговлей телом с другими мужчинами. Когда ему исполнилось шестнадцать, в их классе появился противный учитель-извращенец. После того как тот учитель надругался над ним, наступила поистине темная пора его жизни: извращенцы в автобусах, хулиганы по дороге из школы, а в конце концов — собственный отец дома. Бай Си покончил с собой в двадцать лет.

— ...

К тому же, хозяин, этот мир называют сборником порнографических картинок и романов для взрослых потому, что он является отражением сексуальных желаний из других миров. Он создан самими людьми. Если хозяин в будущем увидит какие-то неразумные сцены с клубничкой, возможно, то, что он видит, — это лишь проявление внутренних желаний обычных людей в других мирах.

— ...Кажется, мне нужно побыть одному.

— Угу.

— ...Слушай, система, а как там Бай Си? Он сейчас в порядке?

— После того как он вышел из класса хозяина, он вернулся на свое место. Правда, время от времени поглядывает на парту хозяина, наверное, боится, что ты видел то, что произошло только что.

— Угу.

В конце концов Шэнь Бай протянул руку, зачерпнул пригоршню воды и плеснул себе в лицо, а затем, глядя в зеркало, поправил воротник и вышел из умывальника.

— Хозяин хочет вернуться в класс?

— Раз уж с ним всё в порядке, я сначала прогуляюсь в другом месте. В конце концов, возвращаться туда мне пока не хочется.

Бай Си сидел в углу класса, уставившись в учебник, но душа его была не на месте — он вспоминал то, что пережил в последнее время. С тех пор как он в прошлый раз дома застал редкого гостя — отца — в момент сближения с каким-то мужчиной, он стал всё больше бояться взглядов, которыми отец одаривал его, вечно страшась, что произойдет что-то дурное. Сам он

толком не знал, что именно считать дурным, возможно, просто хотел избежать этой правды, поэтому и не желал об этом думать, а в последнее время старался побыть в школе как можно дольше, прежде чем идти домой. Однажды после уроков он остался в классе делать домашнее задание и никак не ожидал, что мимо будет проходить возвращавшийся домой учитель математики. Войдя в класс, учитель, как думал Бай Си, отчитает его и заставит побыстрее идти домой, но вместо этого тот попытался прижать его к парте. Бай Си впал в панику, к счастью, кто-то прошел мимо, и учитель отпустил его. Он тут же убежал из школы. Всегда робкий, он вовсе не смел никому об этом рассказать. Наверное, учитель математики тоже это понял и стал еще более бесцеремонным: он часто вызывал его к доске отвечать на вопросы и, прикрываясь трибуной, лез руками к его низу. Бай Си не умел сопротивляться и отказывать, хотя в душе испытывал жуткое отвращение и страх, но не знал, что делать, и мог лишь молча терпеть. В итоге сегодня на уроке математики староста редкостным образом поднялся с места и прервал действия учителя.

Бай Си посмотрел на последний ряд, где сидел староста. До конца урока оставалось совсем чуть-чуть, но староста так и не вернулся. Староста всегда занимал самое высокое положение в классе — да что там в классе, во всей школе он был личностью, о которой знали все. И хотя со всеми остальными он держался холодно и отстраненно, бесчисленное множество парней и девушек питали к нему симпатию. Первый по успеваемости, красивый лицом, Бай Си хоть и учился со старостой в одном классе, но никогда не пересекался с ним. Он и не думал, что у него может быть хоть малейшая возможность пересечься с таким человеком, но сегодня...

Бай Си надеялся, что староста ничего не заметил. Он очень боялся — боялся, что подобное всплывет наружу, особенно перед таким недостижимым человеком, как староста. Если бы такой человек узнал об этом, это еще сильнее задело бы его задетые комплексы и уязвимые нервы. Даже будучи жертвой, его закомплексованный характер подсказывал ему, что стоит этому делу раскрыться, как в глазах окружающих виноватым окажется он сам. Он просто хотел спокойно учиться и расти, полагая, что если он перетерпит этот период, то учитель поймет ошибочность своего поведения и остановится.

— Просто терпи, Бай Си, потерпи еще немного, и всё наладится, — тихонько проговорил он сам себе.

В отличие от слепо оптимистичного Бай Си, настроение Шэнь Бая становилось всё хуже и хуже. Казалось, тихие уголки должны быть заполнены прерывистым дыханием, и куда ни глянь — повсюду словно кто-то прятался. Шэнь Бай чувствовал лишь одно: в этом мире не осталось ни единого чистого клочка земли, где он мог бы в этот миг найти приют и отдохнуть хоть мгновение. Его сердце, едва успокоившееся от жалости к участи Бай Си, вновь забурлило, бросая дерзкий вызов этому миру.